

ОСОБО ОПАСНЫЕ... ДЛЯ АТЕИЗМА

В № 9 за 2012 г. мы начали серию публикаций о наших братьях и сестрах, которые претерпели страдания и даже смерть за имя Господа Иисуса Христа. У нас появилась возможность рассказать о них благодаря открытым архивам и подвижническому труду историка, брата Александра Никифоровича Кравчука. Это тем более важно, что за время свободы выросло уже целое поколение людей, для которых вера в Иисуса Христа стала такой доступной и обыденной, что часто они склонны воспринимать различного рода байки о Христе, нежели само учение Иисуса, за которое уплачено кровью конкретных, совсем недавно живших на земле людей. Молодежи нашего времени особенно необходимо знать о жестоких преследованиях евангельских верующих, поскольку бытует мнение, что гонениям за Христа в свое время подверглись только православные священники.

Нейфельд Иван Петрович

Иван Петрович Нейфельд родился 20 ноября 1904 года в селе Карагуй Оренбургской области (Россия), в меннонитской семье. В 1919 году Иван Петрович покаялся и принял в сердце Иисуса Христа. В 1925 году с отцом Петром Яковлевичем он переезжает на жительство в Украину. В немецкой колонии Риккенау в Днепропетровской области они купили дом и получили земельный надел площадью 32 га. Занимались земледелием, имели 6 лошадей, несколько коров.

В 1930 году Иван Петрович Нейфельд был призван в трудовую армию. От военной службы с оружием в руках он как меннонит был освобожден решением суда в 1926 году. Но в 1928 году этот закон был отменен. В 1930 году, сразу после отъезда Ивана Петровича в трудовую армию его отец был «раскулачен» и выехал из села Риккенау.

В качестве трудармейца Иван Петрович работал на строительстве Днепровской гидроэлектростанции. Здесь он познакомился с проповедниками Даниилом Адольфовичем Реймером, Яковом Ароновичем Диком и Петром Петровичем Брауэром (все трое впоследствии были репрессированы за проповедь Евангелия). Иван Петрович поделился с братьями, что в Риккенау он с 1925 по 1930 годы был членом меннонитской общины, а теперь из-за службы в трудовой армии ему пришлось оторваться от общины, и он хотел бы найти своих по вере.

Вскоре Иван Петрович с братьями во Христе побывал в собрании баптистов, и с этого времени стал посещать молитвенные собрания баптистской общины. В 1936 году в селе Верхняя Хортица в доме брата Пеннера Иван Петрович принял водное крещение и стал членом баптистской общины. Но уже в следующем году дом молитвы в селе Верхняя Хортица власти закрыли; молитвенные собрания были запрещены.

Но никто не в силах запретить Слово Божие. Через некоторое время Иван Петрович познакомился с сестрой во Христе Екатериной Утта (впоследствии расстреляна за организацию молитвенных собраний), которая сообщила, что баптисты и меннониты нелегально проводят молитвенные собрания, и дала ему адрес. Проводил служение Петр Петрович Брауэр. Когда собрание было окончено, верующих пригласила к себе домой, чтобы провести очередное собрание, Екатерина Унгер.

Придя на следующее воскресенье по указанному адресу, Иван Петрович встретил всех членов общины баптистов, которые были на предыдущем собрании, а также других верующих. После окончания служения Иван Петрович предложил следующее собрание провести у него на квартире. С этого времени собрания нередко стали проводиться на его квартире. Он сам часто открывал их, проповедовал, проводил беседы. Проповедовали также Петр Петрович Брауэр, Корней Фризен, Александр Александрович Красавин, Александр Тимофеевич Чуприна, Яков Фризен, который возвратился из ссылки в 1941 году. Подпольные собрания проводились до начала войны. После объявления войны и перехода страны на военное положение верующие на некоторое время прекратили собираться. Молодых призвали в армию, начались аресты верующих. Ивана Петровича Нейфельда арестовали 29 июня 1941 года.

Лживым языком протоколов

Чтобы читатель имел представление, как допрашивали верующих, далее мы употребим язык протоколов, составленных по допросам Ивана Петровича Нейфельда. Читатель может усомниться в точности пересказа ответов допрашиваемого. И это будет правомерное сомнение, потому что ответы подследственного следователь формулировал и записывал так, как ему было нужно. А подписи обвиняемых под протоколами нередко были результатом «физического воздействия», избиений и пыток. Абсурдные тексты протоколов позволяют нам понять атмосферу, в которой находились наши братья и сестры в период следствия.

ледствия она стала членом баптистской общины.

Вторая моя вербовка в контрреволюционную организацию под видом секты баптистов – это Дик Евгения Ивановна, которую я обработал следующим образом: проживая в доме у неё же, это было примерно в 1936 году, я почитал ей Псалтырь, потом Евангелие, где непонятные для неё выдержки разъяснил в своем понятии. В результате таких бесед Дик Евгения впоследствии стала членом секты баптистов».

Вопрос: «Как вы знаете Янцен Наталию (Наталья Козлова, жена проповедника Янца Франца) и что вам известно об её антисоветской деятельности?»

Ответ: «Янцен я знаю с 1936 года, вместе с нею я, согласно нашего обряда, принимал крещение. Она бывала у меня на квартире, где я проводил собрания. О её антисоветской деятельности мне ничего неизвестно».

Вопрос: «Как вы знаете Реймер Данила, Дик Якова и какие с ними у вас взаимоотношения?»

Ответ: «Реймера и Дика я знаю с 1930 года, когда находился на службе в трудовой армии. Они оба были проповедниками, там я с ними познакомился, вместе жили одном бараке, через них я узнал о существовании секты баптистов в с. Вознесенка. Взаимоотношения были у меня с ними дружеские, и впоследствии, как я узнал от Брауэра, они были репрессированы в 1939 году».

Вопрос: «С какого времени группа баптистов начала проводить собрания тайно и почему?»

Ответ: «Начиная с 1940 года, собрания баптистов проводились тайно, так как советской властью открыто проводить собрания не разрешалось, а организация баптистов не была зарегистрирована в органах советской власти».

Вопрос: «Если советской властью запрещалось проводить собрания открыто, а вы, вопреки советской власти, собирались тайно, значит, вы были против законов, существующих в СССР?»

Ответ: «По своему религиозному убеждению и по Писанию мы должны

Выписка из протокола № 56-м	
Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР	
от 15 июля 1942 г.	
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 610/НКВД Башкирской обл. (Знайд. Запорожской обл.), по обвин. НЕЙФЕЛЬД Ивана Петровича, 1904 г.р., ур. Запорожской области, немец, гр. СССР.	НЕЙФЕЛЬД Ивана Петровича, за участие в антисоветской сектантской организации – РАССТРЕЛЯТЬ. Лично принадлежащее имущество ЮНИЦИКОВАТЬ.
Подпись: <i>Левин</i> Подпись: <i>Иванов</i> Подпись: <i>М. Д.</i>	

были собираться, а поэтому вопреки законам Советской власти и чтобы не быть замеченными Советской властью мы проводили баптистские собрания нелегально, этим самым выступали против законов, существующих в Советском Союзе».

Вопрос: «Группа баптистов, которая собиралась нелегально вопреки законам Советской власти по существу была антисоветской нелегальной организацией баптистов, членом которой состояли и вы? Вы подтверждаете это?»

Ответ: «Да, я подтверждаю, что группа баптистов по существу была антисоветской нелегальной организацией баптистов, членом которой состоял и я – Нейфельд Иван Петрович».

Вопрос: «Находясь в к-р (контрреволюционной – ред.) организации, занимая одну из руководящих ролей к-р антисоветской организации, расскажите следствию про ваши цели и методы борьбы, направленные против существующего строя».

Ответ: «Цель к-р антисоветской организации «Секта баптистов» преследовала следующее: это как можно больше из среды неверующих рабочих привлечь последних путем агитации и личного убеждения в верование вечной жизни. В основном цель к-р антисоветской организации сводилась к следующему: это помогать бедному путем сбора денег. Собранные деньги направлялись семьям, мужа которых были репрессированы».

Второе. Не брать в руки оружия, не служить в кадровых частях Красной армии, а если в силу нажима со стороны власти придется пойти отбывать свою военную повинность, то служить только не в кадровой части Армии и не с винтовкой в руках.

Третье. Наша к-р антисоветская организация «Секта баптистов» перед каждым членом секты, на личном убеждении каждого в христианское верование ставила вопрос о том, чтобы идти против мероприятий, проводимых правительством и партией, в посещении каких-либо общественных культурных мест, как-то: кино, театры, коллективные выезды отдыха, разные маевки и т. д. Находясь в к-р антисоветской подпольной организации, я полностью разделял взгляды своей организации, предоставлял свою квартиру для проведения подпольных собраний, обрабатывая неверующих, жертвуя деньги, открывая собрания и т.д., о чем я уже говорил».

Вопрос: «Скажите, что вы проводили на нелегальных собраниях баптистов?»

Ответ: «На нелегальных собраниях баптистов проводилась читка Слова Божьего, молились, пели, на основе прочитанного Слова Божьего проводились беседы, которые сводились в основном к тому, чтобы искренне верить в Бога; усовершенствование духовной жизни, быть достойным христианином, чтобы верующие были верными до смерти в своих убеждениях, несмотря на притеснения свободных собраний. Мы старались быть в общении, так как через притеснения укреплялась вера

в Бога. Кроме того, на нелегальных собраниях проводилось добровольное пожертвование средств».

Это был последний протокол допроса Нейфельда Ивана Петровича в Запорожской тюрьме 5 августа 1941 года. Удивляет то, что обвинительное постановление было предъявлено Нейфельду И.П. 5 июля 1941 года, то есть за месяц до формального окончания следствия.

В обвинении говорится, что Нейфельд Иван Петрович достаточно изобличен в том, что является проповедником секты евангелистов-баптистов; используя религиозные предрассудки отсталой части населения, занимаясь обработкой и вовлечением в секту евангелистов-баптистов других лиц, организовывал нелегальные сборища, на которых наряду с религиозной деятельностью проводил контрреволюционную деятельность.

Учитывая изложенное, ПОСТА-НОВИЛ: привлечь Нейфельда Ивана Петровича в качестве обвиняемого по ст. 54 – 10 ч. 2, 54-11ЧКУССР. Младший следователь следственной части УНКГБ Запорожской области, сержант госбезопасности Борисов.

После эвакуации заключенных из Запорожской тюрьмы Иван Петрович Нейфельд с другими заключенными попал в тюрьму №7 города Уфы Башкирской ССР. Поэтому 17 декабря 1941 года это же обвинение подписал зам. прокурора Башкирской ССР Иванов и направил на рассмотрение «тройки» НКВД СССР. 15 июля 1942 года Особое совещание (тройка) при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР вынесло постановление:

«Нейфельда Ивана Петровича за участие в антисоветской сектантской организации – расстрелять». Приговор был исполнен 28 июля 1942 года.

Ложь на государственном уровне: правду о расстреле скрывали

По истечении семнадцати лет родственники начали поиски Нейфельда Ивана Петровича. Мы приводим заявление его матери, отправленное на имя Генерального прокурора СССР.

«Я, Нейфельд Анна Корнеевна, прошу Вашего содействия и помощи в поисках моего сына Нейфельда Ивана Петровича, уроженца Чкаловской (ныне Оренбургской) области, Покровского района, села Карагуй, рождения 1904 года 20 ноября, который был арестован органами НКВД 28 июня 1941 года в Запорожской области, рабочем поселке, ул. Савченко, дом №6. По этому адресу он проживал до ареста. Работал он до ареста в рабочем поселке зав. магазином №80. Прошу сообщить мне адрес его места жительства, если он жив, или дату и причину его смерти, если он умер, так как со времени его ареста никаких сведений о нем не имею. Ответ прошу Вас послать по адресу: гор. Караганда 31, ул. Алматинская, №41, Нейфельд Анне Корнеевне. 6/12 -58 года».

Советская Фемида старалась замести следы своих преступлений против народа, чиновники давали лживые ответы на запросы родствен-

ников. Был издан приказ КГБ при СМ СССР № 108 с. с. (совершенно секретно), от 5.08.1955 г. – давать ложные ответы на запросы родственников.

5 февраля 1959 года начальник Управления КГБ по Запорожской области полковник Мартынов утвердил такое заключение:

Проверкой установлено, что Нейфельд Иван Петрович, 1904 г.р., в 1941 году был арестован Запорожским УНКВД и 15 июля 1942 года Особым Совещанием НКВД СССР осужден к ВМН (высшая мера наказания – ред.). Приговор исполнен 28.07.1942г. Полагал бы: Через ЗАГС Ленинского района гор. Запорожья оформить регистрацию смерти Нейфельда Ивана Петровича, указав, что находясь в ИТЛ (исправительно-трудовом лагере – ред.), умер 20 мая 1944 года от паралича сердца. После регистрации смерти Нейфельда И.П. сообщить родственникам, где получить свидетельство о его смерти.

И пошла фальшивка матери, что её сын был осужден на 10 лет ИТЛ и умер в лагере от паралича сердца. Узнала ли мать правду о смерти сына, неизвестно.

Реабилитация

3 заключение о реабилитации Нейфельда Ивана Петровича подписал 25 июля 1989 г. зам. проку-

Александр КРАВЧУК
г. Запорожье,
Украина.

МОЛОДЕЖНЫЙ КЛУБ МХГ

На библейский ринг вызываются...

В молитвенном доме евангельских христиан-баптистов г. Саки (Крым, Украина) состоялся брейн-ринг для подростков по книге Бытие. Брейн-ринг – это подобие викторины, в которой на размышление даются секунды, а побеждает тот, кто ответит не только правильно, но и быстрее других.

В соревновании участвовали пять команд разных церквей: «Свет миру», «Росток веры», «Соль земли», «Ручей жизни» и «New vessels kids». Готовились полтора месяца. Ежедневно читали Библию дома и размышляли о прочитанном на уроках воскресной школы. Задавали друг другу вопросы по заданиям, беседовали, молились.

Началось необычное собрание молитвой о Божьем благословении. Игра длилась около трех часов. Кроме подростков и молодежи, присутствовали служители церквей, учителя воскресных школ. Задания были трех категорий: по книге Бытие, общие вопросы по Библии, а также – о животных. Помимо заданий, юные знатоки подготовили псалмы и пели, прославляли Бога под собственный аккомпанемент.

Цель игры – пробудить интерес к изучению Слова Божьего и раскрыть важность его углубленного чтения. Игра показала уровень знаний участников, учила их дружбе в напряженной ситуации, быть ответственным.

Победителем стала команда «Росток веры». Капитану Рувиму торжественно вручили кубок «Праведник смел, как лев» (Прит. 28:1). Второе место заняла команда «Ручей жизни», и третье – «Свет миру». Остальные были награждены почетными грамотами и поощрительными призами.

В заключение братья Михаил, судья брейн-ринга, и Павел, организатор, помолились и ободрили подростков, сказав, что время, потраченное ими на подготовку к игре, не пропало даром, чтение и изучение Писания обязательно принесут добрые плоды.

Анна БИЛЕЦКАЯ
студентка ХГЭУ.